

СОЗЫТИЯ

СНОВА ПУТИН

В ЗАПАДНОМ интернет-фольклоре существует такой феномен, как "проклятие Асада". Если вкратце, то любой политический лидер, когда-либо утверждавший, что президент Сирии место на свалке истории, сам рано или поздно отправлялся на эту свалку самым унижительным способом. Начиная с Николая Саркози и Давида Кэмерона, продолжая Клинтон и Обамой, заканчивая Борисом Джонсоном и Синдзо Абэ, — все они утверждали, что Асад должен уйти в отставку или вовсе повторить судьбу Каддафи, и все они оказывались ни с чем, умирая или видя крах всего, за что они ратовали. "Проклятие Асада" известно давно и прославилось далеко за пределами интернет-пространства — возможно, с этим (ну или с победой Дамаска в гражданской войне) связано отсутствие подобных заявлений от западных лидеров в последнюю пору лет.

На смену "Проклятию Асада" пришла новая напасть. Чума, шагающая по Европе, косит правящие головы, ещё недавно катавшихся в Киев или горячо поддерживавшие Зеленского. Недавно в грязь шлёпнулась блондинистая голова британского премьера, бывшего главным ястребом всего Запада в отношении украинского вопроса — подробно отставку Бориса Джонсона мы описывали в прошлом номере "Завтра". Ушедшая неделя принесла целую череду новостей, которые иначе, как мистикой, не назовёшь.

Знаете, почему имя итальянского премьера многие узнали только из новостей о его совместной поездке в Киев вместе с германским канцлером Шольцем и французским президентом Макроном? Дело не только в том, что Италия находится на периферии европейской политики и происходящее в баталиях между бесконечными "Лигами севера" и "Вива Италиями" не имеет никакого значения за пределами Апеннин. Дело и в том, что пока ещё действующий премьер Марио Драги является компромиссом в квадрате. Для того, чтобы понять, как он пришёл к власти в Италию, нужно вспомнить, что именно предшествовало периоду его премьерства. Предшествовал ему триумфизм из Маттео Сальвини, Луджиди Ди Майо и Джузеппе Конте, где последний был премьером-компромиссом, уравновешивающим первых двух — вечно грызущихся не в меру амбициозных замов. Заместители, один другого краше, изображали европейской прессой как фашисты, причём националист Сальвини, наслаждавшийся медийностью, сознательно заигрывал с этими настроениями прессы, постоянно давая ей новые поводы говорить о том, что в Италии власть взяли безумные расисты. Ди Майо, напротив, старался держаться в тени, напрасно надеясь, что это ему поможет. Разумеется, вся эта хрупкая конструкция не пережила и первого парламентского кризиса в 2019-м — Сальвини оказался выкинут на мороз. Ди Майо, несмотря на полученный пост министра иностранных дел, затаялся ещё глубже, а Конте попытался окружить себя людьми, устраивавшими вообще всех. Конте пал жертвой интриг своего предшественника, Маттео Ренци, в момент наибольшего падения рейтингов правительства. Тогда, на рубеже 2020 и 2021 годов, ковид наносил очередной удар, а телеэксперты на разные голоса рассуждали о неутешительных перспективах постковидного восстановления и без того не самой могучей итальянской экономики. В результате нехитрой интриги, связанной с разрушением правящей коалиции, Конте ушёл в отставку, а новое правительство сформировал Марио Драги — непростой человек. Даже киевский визит европейских лидеров ясно показал, что есть кто. На фоне провинциального немецкого простачка и столичного французского метросексуала Марио Драги выглядел единственным серьёзным человеком. На то были свои причины: итальянский премьер, в отличие от многих других европейских бюрократов нынешнего поколения, не появился из ниоткуда. В 1980-х он был представителем Италии в совете директоров Всемирного банка. В 1990-х он руководил итальянским казначейством, а в нулевых пошёл на повышение, заняв должность вице-председателя Goldman Sachs. В 2005-м он отправился руководить Банком Италии, а оттуда в 2011-м рванул в Европейский центральный банк. Марио Драги и по сей день поминуют недобрым словом жители таких стран, как Греция, Португалия и Испания, — политика европейского банковского регулятора выкручивала рукам странам, на которых висят огромные долги, что не очень способствует выплате этих долгов.

Иронично, что сам Драги представляет страну, имеющую полторы сотни процентов долга относительно ВВП. Став премьер-министром Италии, Драги оказался главным континентальным ястребом, отметившимся наиболее жёсткой антиросийской позицией среди лидеров европейских стран (если считать настоящие страны, а не восточноевропейские филиалы Вашингтона). За его спиной стояла коалиция из родной Демократической партии и "Движения пяти звёзд", а пресса называла правительство "технократическим" (клише, использующееся для общеевропейских политиков без явных идеологических устремлений). Но вот в июле 2022-го демократы и "пятизвёздочки" переругались, под впечатлением от чего более мелкие члены коалиции решили, что им и по отдельности неплохо живётся, а от "Пяти звёзд" и вовсе откололась крупная группа депутатов во главе с министром Ди Майо. Пресса считает виновником разлада... кого бы вы думали? Бывшего премьера Джузеппе Конте. Коалиция развалилась, а Драги подал в отставку. Президент Италии Серджо Маттарелла отставку не принял, прекрасно понимая, что другого компромиссного варианта ему не найти, а сам Драги пообещал уйти в отставку уже на этой неделе даже вопреки решению президента, ведь удерживать вместе клоповник итальянского парламента — задача непосильная даже для топ-банкира с тридцатилетним стажем. В произошедшем обвинили некоего Владимира из Москвы — именно ему, по словам знакомого нам министра иностранных дел Ди Майо, выгнудне всего оказалось падение очередного западного правительства и временная недееспособность итальянской власти в вопросах снабжения Украины.

ОЛАФ ШОЛЬЦ, тот самый провинциальный простодушля, катавшийся в Киев с Драги и Макроном, не стоит на ногах так крепко, как можно подумать. Меркель, павшая жертвой "проклятия Асада", ушла по собственному желанию, но в течение полугода после своего ухода увидела крах всего, что выстраивала долгие 16 лет своего руководства Германией. Главной жертвой загребущих рук Шольца стали "особые отношения" ФРГ с Москвой — конечно, не такие "особые", как давние название этому трупу международной политики, но всё же ставшие Берлин на ступень выше остальной Европы в глазах российских властей. Достаточно сказать, что именно этот авторитет стал причиной нынешнего кризиса: вера Януковича в гарантии Штайнмайера привела к победе Евромайдана, вера Москвы в гарантии Германии Минских соглашений при-

вела к долгой и жестокой войне, а вера всей Европы в то, что Германия с Россией найдут способ договориться, привела к тому, что отдача от санкций стала для Запада полной неожиданностью.

Первым звончком для Олафа, увлечённо ломающего наследие Меркель, стало поражение на местных выборах в мае. Выборы в Вестфалии показали, что федеральное правительство делает что-то не так. Федеральное правительство почесало лысый затылок и решило, что проблема состоит в слишком малых объёмах помощи Украине, в связи с чем эти самые объёмы было решено увеличить, о чём и было торжественно объявлено на саммите НАТО. От электоральных налёмов перешли к более прямым действиям: полторы недели назад издание Der Tagesspiegel написало, что в начале июля на закрытой вечеринке в берлинской канцелярии, где присутствовали депутаты и сотрудники бундстага, как минимум восьмерым женщинам подмешали в напитки специальные вещества, именуемые "наркотиками для изнасилования". Скандал, к которому Шольц имел самое косвенное отношение, пресса немедленно развернула против него — куда уж понятнее могут быть налёмы от германских элит, недовольных стараниями Шольца по возвращению Германии во времена Сетимера и Арминия. Наконец, чтоб закрепить результат, вышло расследование издания Redaktionsnetzwerk Deutschland. В нём Шольцу припомнили работу на посту министра финансов в 2018–2021 годы. Нынешний премьер тогда от великого ума выдавал всем подряд облигаций, в которые был вписан пункт о поправке на инфляцию. Разумеется, в 2018-м никто и слова-то такого не знал, но концепция изменилась, и в сегодняшней экономической ситуации неадекватность Шольца, граничащая с наивностью и прямой некомпетентностью, будет стоить Германии как минимум 30 миллиардов евро выплат по этим облигациям. Словом, под Олафом Шольцем вовсю шатается кресло, а европейские журналисты (к примеру, Даниел Джонсон из The Telegraph) и эксперты по РФ (такие, как Густав Грессель из Европейского совета по международным отношениям) внян в манипуляциях Шольцем и раскрутке скандалов с облигациями и отравлениями на берлинской вечеринке некоего гражданина России по имени Владимир — кому ещё может быть выгодно падение германского правительства?

НЕ НУЖНО ДУМАТЬ, что Макрон, героически одолевший в минувшем марте бумажного тигра по имени Марин Ле Пен, забетонировал своё могущество. Да, пост главы государства остаётся за ним до самого 2027 года. Разумеется, это исключает околоромантистические случаи вроде добровольной отставки, импичмента или слишком сильной пощёчины очередного недовольного избирателя. Но Макрон, на днях принимавший праздничный парад в честь Дня взятия Бастилии, находится сейчас в наиболее уязвимом положении за всё время своего президентства. Впервые с 1997 года президент Франции не имеет парламентского большинства. Причиной тому стал успех левого политика Жан-

Люка Меланшона и его партии "Непокорённая Франция". Меланшон противостоял Макрону и на президентских выборах, но занял там лишь третье место. Сейчас французским левоецентристам предстоит сформировать коалицию и избежать ошибок итальянцев, постаравшись не поубавить друг друга в процессе. В случае успеха Макрон до конца своего срока станет "хромой уткой" — узником Елисейского дворца, неспособным проводить в жизнь нужные законодательные инициативы. Пресса, обычно очень лояльная к этому Юпитеру Иль-де-Франкского уезда, не так давно начала кампанию против него. Формальной причиной стал слив документов Uber — приложения для вызова такси. Там прямо указывалось, что главным лоббистом интересов американской корпорации во Франции оказался — какая неожиданность — главный лоббист интересов американской внешней политики во Франции. Макрон, помогший Uber захватить европейский рынок такси, стал косвенным виновником и других бед, постигших Францию за последнее время: роста цен, дефицита энергии и инфляции. Косвенным — потому что прямым виновником, разумеется, был назначен житель Москвы по имени Владимир.

ЭТОТ ЖЕ ВЛАДИМИР, по утверждениям самых разных людей, обладающих полномочиями и информационным влиянием, несёт ответственность за вотум недоверия правительству Болгарии, за отставку премьер-министра Эстонии Каи Каллас, за парламентский кризис (шестой за последние два года) в Израиле, за жару в Испании, за неурожай в Нидерландах, за бузину в огороде и за дядьку в Киеве. Иные склонны искать причину всего означенного в мистике — визиты к Зеленскому или поддержка Украины действуют, по их словам, так же, как нападки на сирийского президента.

Реальность проста и скучна — старательно выражавшиеся под мирное время грядки технократов оказались не нужны. Сейчас есть спрос на игроков, ясно понимающих, за что стоит Запад, очевидно, осознающих допустимую степень гибкости и жёсткости в отношениях с врагом. Вот только не вытравили ли таких людей из коридоров европейских парламентов десятилетия отрицательной селекции? Всеобъемлющий и принципиально неразрешимый кризис, в который Европа увлечённо бросилась головой вниз, намекает, что за исключением вашингтонских болванчиков с бросильской прошивкой и пары десятков травмимых изгоев где-то на периферии (типа Орбана или знакомого нам Сальвини), в европейской политике не осталось ничего.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

НЕ СОЛОНО ХЛЕБАВШИ

ПО МЕТАЛЛИЧЕСКИМ СОСУДАМ и пластиковым артериям глобального мира течёт вязкая чёрная кровь, питающая котлы ТЭЦ, дистилляторы заводов и двигатели внутреннего сгорания. Обескровленный мир мечется, дёргается и бьётся, что вынуждает его терять всё больше и больше крови. Едва живой символ глобального мира, седой, бледный и сухой старик, на последнем издыхании двинулся на поиски излечения, совершил путешествие сквозь пустыни и моря. Он плёл интриги с хитрыми купцами и поражал своим простодушием восточных мудрецов. Путешествие Байдена могло бы стать европейским приключенческим романом Нового времени — одним из тех, у которых безумно длинное название перексказывает весь сюжет. Вместо этого Байден, этот человек XX века, чей звёздный час пришёлся на совершенно чуждое ему время, стал героем истории о безумце, искавшем нефть, а нашедшем позор.

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии майор Сергей Вадимович Кузьминчук, командир отдельного десантно-штурмового батальона 155-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты Тихоокеанского флота.

В ходе специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик 22 марта 2022 года батальон получил боевое распоряжение выйти на северо-западную часть населённого пункта Мошун (Бучанский район Киевской области Украины), блокировать основные дорожные направления и создать условия для продвижения главных сил и установления контроля над сёлами Мошун и Горенка. Оценив обстановку, майор Кузьминчук с личным составом батальона, без техники стремительно форсировал реку Ирпень вброд в тёмное время суток под прикритием артиллерии. С соблюдением режима радиомолчания и маскировки овладел северо-западной частью села Мошун на удалении одного километра от водной преграды.

Батальон под командованием майора Кузьминчука удерживал занятые рубежи в течение трёх суток против существенно превосходящих по численности подразделений ВСУ, обеспечивал наводку наплавного моста через Ирпень. Благодаря умелому руководству миномётными расчётами были уничтожены танк, икап и более 30 военнослужащих ВСУ. В результате противник был лишён возможности наблюдения за переправой с наземных наблюдательных пунктов, и морские пехотинцы, сконцентрировав на себе внимание, позволили основным силам внезапно выйти в тыл противнику.

За массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом бригады в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооружённых конфликтов, 155-й отдельной бригаде морской пехоты 28 марта было присвоено почётное наименование "гвардейская".

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии майору Кузьминчуку Сергею Вадимовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Отношения Саудовской Аравии с современными Соединёнными Штатами подвержены чисто демократическому шизофрении. Трамп, явно рассчитывавший остаться в Белом доме на чуть более долгий срок, чем четыре года, начал на Ближнем Востоке целую серию суперамбициозных проектов, задеиствовавших как саудитов, так и Израиль. Разумеется, ось союзников США строилась против Ирана и включала в себя в том числе и средства против излишней амбициозной Турции. Трамп показательно миловался с принцем Мухаммедом бен Салманом, а в Иерусалиме, который Штаты, наплевав на гнев всего арабского мира, признали столицей Израиля, назвали в честь Трампа улицу. Затем, однако, случилось 3 ноября 2020-го и, что куда важнее, 6 января 2021-го — Трамп оказался смещён, а кресло за столом "Резолют" занял человек, за плечами которого стоит практически вся американская крупная пресса и огромная партия, куда более разнообразная в идеальном плане, чем Республиканская. Это очень ограничивало Байдена в действиях — нефтяной кризис предполагал добиваться расположения нефтеносных союзников из Персидского залива всеми правдами и неправдами, но очень нехотаясь массмедиа и радикальные элементы среди демократов принялись вспоминать давшие претензии американских либералов к саудовским монархам. Среди них был не только пресловутый журналист The Washington Post Хаашогги, убитый в Стамбуле агентами бен Салмана, — поднимались совершенно неуместные в условиях крайней нужды вопросы о правах женщин в Саудовской Аравии, нюансы войны с хуситами и слишком дружественных отношений Эр-Рияда с Москвой.

У визита Байдена, таким образом, было две цели: любой ценой заставить ОПЕК нарастить добычу нефти и не ударить в грязь лицом перед собственной партией. По обоим пунктам вышло что-то невянтное. Переговоры об увеличении нефтедобычи были заранее обречены на провал: Соединённые Штаты не могут предложить Эр-Рияду ничего эксклюзивного и сверхвысокого — ракеты высокой дальности, уже обещанные саудитам, но "придержанные" Вашингтоном до момента торга, едва ли тянут на весомый довод. Более того, после фиаско Трампа бен Салман, кажется, зарёкся строить задеиствующие Вашингтон планы на долгую перспективу. Выражение "хромая утка" обычно применяется по отношению к президенту, потерявшему контроль над парламентом, но сейчас безразлично ближайших союзников США указывать на парадоксальную ситуацию: в свете неизбежного поражения на грядущих в ноябре выборах Байден стал хромой уткой, имея полный контроль над Палатой представителей и Сенатом. По следам визита пресса триумфально провозгласила, что бен Салман сдался под молодечим напором американского лидера и согласился увеличить добычу нефти — на таком информационном фоне цена на ресурс поупала вниз.

Потом, правда, выяснилось, что согласие на увеличение объёмов было весьма условным — согласилась не Саудовская Аравия, а ОПЕК+, да и речь шла о 216 тысячах баррелей в сутки на всю организацию из 10 членов. При этом в заявлении Белого дома присутствовала фраза об "увеличении добычи нефти на 50%". Нюанс состоит в том, что эти 50% относятся к цифре, которую ОПЕК+ (читай: саудиты и Россия) договорились добывать сверх нормы до конца сентября. То есть вместо превышения на 432 тысячи баррелей ОПЕК+ пойдёт на повышение на 648 тысяч баррелей в сутки. Неофициальность ОПЕК+ позволяет картелю легко игнорировать взятые на себя обязательства — по словам американской же прессы, в июле с заветной цифрой так и произошло. Исчисление тысячами баррелей — явно мелковатый масштаб для жаждущей нефти крупнейшей экономики мира. Что же касается растрагированного СМИ увеличения саудовской суточной добычи с 10 до 13 миллионов, то здесь ситуация очень напомнила зелёную политику по-китайски. Напомним, когда Китай вынудили принять меры по снижению выбросов углекислого газа, они клятвенно пообещали снизить их до нуля. К 2070 году, Саудовская Аравия ехидно пообещала нарастить возможность по увеличению добычи к 2027 году, прекрасно понимая, что Байдена к тому моменту уж точно не будет в Белом доме. На фоне отсутствия результатов реальных переговоров Джо приходится заворачивать публику в том, что бен Салмана отчитали за убийство Хаашогги. Не очень правдоподобные слова, если учесть, что прошлой зимой китайская делегация в Анкоридже ясно показала всему миру пример того, как нужно реагировать на дидактическое хамство американских чиновников.

ВИЗИТ В ИЗРАИЛЬ хронологически предшествовал поездке в Саудовскую Аравию, но полностью затерялся за нефтяным фиаско Байдена. А зря, ведь именно внутриамериканский конфликт вокруг Израиля ясно показывает, по чему Джо вообще потащился в далёкую пустыню. На президента давит партия, полная взаимоисключающих идей и абсурдно нереалистичных устремлений. В идеале опытный номенклатурщик обязан принимать это во внимание, но руководствоваться прагматичными интересами.

Но не тут-то было. Израиль давно считается даже у умеренно прогрессивной американской общественности государством победившего фашизма. Так, местные порядки открыто сравниваются с законами ЮАР времён апартеида, местные нравы, если верить американским либералам, вдохновляются нравами эпохи сегрегации в США, а во время очередных попыток палестинцев повторить интифаду почти весь американский сегмент "Твиттера" дружно болеет за арабов.

Вместе с этим критическое значение Израиля как большой военной базы США на Ближнем Востоке никуда не ушло. Трамп, неустанно сыпавший в бездонные израильские карманы десятки миллиардов долларов, породил такое выражение, как "величайший союзник". Сейчас его принято употреблять с иронией, но в прямом смысле признание абсолютной важности Израиля для Вашингтона — почти единственное, в чём сходится с Трампом его преемник. Именно поэтому продолжились единодушные выделения на Израиль обычно разведённым Конгрессом таких денег, на фоне которых помощь Украине покажется сущей мелочью.

Но не только борцы за права угнетённых палестинцев терзают Байдена. Стоит вспомнить, что, если бы не отдельные фракции внутри Демократической партии, старику и вовсе не пришлось бы садиться в самолёт и тащиться невесте куда. Дело в том, что в самом начале своего президентского срока Байден, возвращая зелёному лобби услугу за горячую поддержку в ходе предвыборной кампании, закрыл строительство нефтепровода Keystone XL из Канады в США. Разумеется, параллельно с ростом цены на нефть Байден собирался то возобновлять строительство, то учреждать новые нефтепроводы, а то и вовсе обращался к владельцам заправок с требованиями снизить цены (ведь, как известно, высокие цены — исключительно инициатива алчных запращиков). Пойти наперекор зелёным демократам Байден не может даже в тот момент, когда его электоральные перспективы настолько плохи, что терять ему буквально нечего.

КБЛИЖНЕВОСТОЧНОМУ ТУРНЕ Байден готовится долгих пяти месяцев. Поездка — а для Байдена это дорогое стоит — обошлась без явных моментов позора, если не учитывать небольшую оговорку в Израиле, когда Байден огорчился (или же нет?) о том, что "чувствует холокост". Но, избежав маленького позора, Джо привёз домой позор большой. Бесплодность попыток выпросить что-то у тех, с кем ещё недавно говорили через губу, ярче всего иллюстрируется реакцией лояльной Белому дому прессы. Ни в одном крупном издании, будь то бывший работодатель Хаашогги The Washington Post, Bloomberg или The New York Times, не появилось ни одного материала, где результаты поездки Байдена трактовались бы как хотя бы отдалённо успешные. По освещению украинского кризиса мы знаем, что любое действие, допускающее положительное толкование, немедленно преподносится именно в таком ключе, так что полное отсутствие хороших новостей намекает на то, что дело с нефтью — труба. Но нежелание либеральной прессы поддерживать выбранного с таким трудом президента говорит ещё об одном моменте. Байден стал хромой уткой не только для бен Салмана, но и для

своих главных союзников — демократических элит, сливающих его в преддверии сильнеешего кризиса в новейшей истории США.

Илья ТИТОВ

ЦЕЙЛОНСКОЕ ВАРЕВО

ПОСЛЕДНИЕ ДВЕ НЕДЕЛИ Шри-Ланка находится в центре всех мировых новостей. Причиной повышения внимания к этой стране послужил наступивший там политический кризис невиданных масштабов. После четырёх месяцев стачек и массовых гражданских протестов президент Шри-Ланки Готабая Раджапакса 13 июля покинул страну и задним числом подал в отставку. А на 20 июля уже назначены парламентские выборы нового президента, на плечи которого будет возложен практический непосильный груз вывода ланкийцев из тяжёлого экономического кризиса за всю историю Шри-Ланки. Но кто же в стенах коломбийских ведомств повинен в столь кошмарной ситуации?

Верно будет присмотреться к конкретным персоналиям. Бежавший из собственной страны опальный президент Готабая Раджапакса — представитель крупного политического клана, державшего в своих руках власть над Шри-Ланкой в течение двадцати лет. Брат Готабая Махинда Раджапакса возглавлял страну с 2005 по 2015, а также успел насидеться (в 2004–2005, 2018, 2019–2022) в кресле премьер-министра. Юрист по образованию, Махинда до нынешнего года считался чрезвычайно эффективным политиком, так как являлся единственным ланкийским президентом, удержавшимся два полных срока подряд.

В отличие от своего более успешного брата, Готабая Раджапакса пошёл по армейской стезе. Но избран главой государства он был далеко не случайно: именно во время его руководства Министерством обороны в 2009 году была окончена затяжная гражданская война с тампильской националистической организацией "Тигры освобождения Тампил-Илама". Тампиль — национальное меньшинство, исповедующее индуизм и имевшее с 1983 по 2009 де-факто независимое государство на севере острова. Сепаратизм был подавлен не без помощи британской разведки, о чём в 2019-м сообщила газета Morning Star.

Помимо Готабая и Махинды ещё двое братьев из клана в разные времена занимали высокие правительственные должности (Базил Раджапакса до массовых протестов и вовсе держал портфель министра финансов). Однако все они к сегодняшнему дню либо покинули страну, либо остались, но не по своей воле, находясь в непосредственной близости к армейским соединениям.

А как радужно начиналось президентство Готабая! Будучи сторонником модных среди либерального Запада зелёных идей, ланкийский лидер заявил о том, что всё сельское хозяйство страны вот-вот будет переведено строго на органику. Ввести подобную инновацию, которая отменила использование удобрений и пестицидов, удалось, правда, лишь в 2021 году. Да-да, в самом зените ковидной пандемии! Последствия оказались плачевными: производство основной сельскохозяйственной — риса — упало, по разным данным, на 40–50%. Прежде полностью обеспечивавшая себя, Шри-Ланка была вынуждена за доллары импортировать зерновые из Таиланда.

Общественный кризис подкосил также традиционную статью ланкийского экспорта: производство знаменитого цейлонского чая упало более, чем на 15%. Проверку пандемией не прошёл и туристический сектор. Закрытие аэропортов в марте 2020 года привело к катастрофическому падению туризма, на который приходилось до 5% ВВП Шри-Ланки. В добавок ко всему этому перед началом протестов продовольственный кризис усугубился кризисом топливным. Из-за отсутствия валютных резервов Шри-Ланка пережила топливный дефицит, следствием которого стал резкий скачок (до 130%) цен на бензин, удививший по одной из основных областей сферы услуг у ланкийцев — такси. 7 июля Готабая Раджапакса даже провёл телефонный разговор с Владимиром Путиным по вопросу обеспечения кредитной поддержки для импорта топлива. Насколько же сильно определяет цена на бензин спокойствие местного населения, нам не так давно показал Казахстан.

В итоге подобная политика Готабая Раджапаксы привела страну в мae к дефолту. Тогда на фоне массовых выступлений граждан правительство покинул Махинда, и новый премьер-министр Ранил Викрамасингхе начал переговоры с Международным валютным фондом.

Кстати, Всемирный банк отказал в помощи по оплате госдолгов Коломбо, заявив, что, пока Шри-Ланка не станет вести "адекватную макроэкономическую политику", единственное обеспечение, на которое страна может рассчитывать — это лекарства, школьное питание и продуктовые наборы для беднейших слоёв. Ещё Всемирный банк согласился, так уж и быть, инвестировать в не самые вредные удобрения, чтобы выправить катастрофическую ситуацию в сельском хозяйстве страны.

В свою очередь, МВФ взамен на финансовую поддержку потребовал от Коломбо жёстких экономических реформ и подъёма налоговой ставки. Курьёзным в этом свете видится удаление с сайта Всемирного экономического форума доклада "Шри-Ланка: как мы сделаем страну богатой к 2025 году". В этом трактате от 2018 года за авторством нынешнего (и тогдашнего) премьер-министра Ранила Викрамасингхе активно утверждалась "зелёная" повестка, отказ от неорганических удобрений и полное "озеленение" не самого чистого ланкийского сельского хозяйства. Как мы видим, это привело страну к росту потребительских цен более чем на 50% по сравнению июнем 2021 года. А если и вовсе не рассматривать прошлый год, то за прошедший месяц в Шри-Ланке проезд в транспорте подорожал на 120%, продукты питания — на 80%. Давосскому прогнозу остаётся ещё три года, но безрадостная ситуация с цейлонской экономикой тонко намекает на его несбыточность.

Несмотря на очевидные умозаключения о том, что в деле подрыва экономики Шри-Ланки полностью повинен клан Раджапакса, некоторые мировые политики продолжают усматривать здесь "русский след". Так, небезызвестный госсекретарь США Энтони Блинкен 10 июля на пресс-конференции в Бангкоке выступил с заявлением: "Мы видим, как последствия агрессии России проявляются везде. Возможно, она повлияла на ситуацию в Шри-Ланке, мы озабочены её последствиями в мире".

В СУХОМ ОСТАТКЕ, судьба примера Шри-Ланки — это свидетельство того, что маленькие независимые страны без поддержки великих держав или корпораций в большинстве своём практически обречены пребывать в перманентном кризисе. Представители клана Раджапакса, копившие долги на протяжении двадцати лет, не смогли предложить ни собственной стране, ни кредиторам сколь-нибудь разумного разрешения проблемы.

На смену Раджапакса, скорее всего, придёт один из трёх других ланкийских кланов — Бандаранайке, Джаявардене или Премадаса. Представители каждой из этих семей в истории современной Шри-Ланки занимали определяющие государственные позиции. Помимо того, президентские амбиции имеет и нынешний премьер-министр Ранила Викрамасингхе, против которого остро выступает интеллигенция Коломбо.

У протестующих же нет лидеров и нет организации: кроме свержения Раджапакса и очередной смены правительства у них нет общих точек, где они могли бы солидаризоваться. А когда в Шри-Ланке возникнет новая власть, она первым делом начнёт расплачиваться с долгами прошедших лет. И путь к свету стабильности ланкийцев будет крайне трудным.

Арсений ЛАТОВ